

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ19-389

Р Е Ш Е Н И Е ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

27 июня 2019 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда

Российской Федерации Назаровой А.М.
при секретаре Комиссаровой Н.Н.
с участием прокурора Степановой Л.Е.,

рассмотрев в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Межрегионального профсоюза железнодорожников, Мироненко Алексея Геннадьевича о признании недействующим абзаца второго пункта 7 Особенности режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта общего пользования, работа которых непосредственно связана с движением поездов, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 9 марта 2016 г. № 44,

установил:

приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 9 марта 2016 г. № 44 (далее – Приказ) утверждены Особенности режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта общего пользования, работа которых непосредственно связана с движением поездов (далее – Особенности). Нормативный правовой акт 10 июня 2016 г. зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России), № 42504, и опубликован 15 июня 2016 г. на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18 июля 2016 г. опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.

Согласно пункту 7 Особенности время явки работника к постоянному месту работы (далее – время начала работы (смены, поездки), а также время

освобождения работника от выполнения трудовых обязанностей (далее – время окончания работы) осуществляется в часы, установленные правилами внутреннего трудового распорядка (абзац первый). Начало и окончание работы могут назначаться в пределах обслуживаемого участка вне постоянного пункта сбора (постоянного места работы), о чем работнику должно быть сообщено не позднее окончания предыдущего рабочего дня (смены). В этих случаях время следования до назначенного места работы и обратно не считается рабочим временем (абзац второй). В других случаях время следования от постоянного пункта сбора до места предстоящей работы включается в рабочее время и определяется в правилах внутреннего трудового распорядка с учетом удаленности места предстоящей работы от постоянного пункта сбора и способа доставки работников (абзац третий).

Межрегиональный профсоюз железнодорожников (далее – МПЖ) и МIRONENKO A.G. обратились в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим положения абзаца второго приведенного пункта Особенности, ссылаясь на то, что оно противоречит статьям 57, 91, 72 и 72¹ Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) и ущемляет трудовые права в области режима труда и отдыха как МIRONENKO A.G., так и профсоюза, объединяющего значительное количество работников – машинистов поездов и их помощников и представляющего их интересы в силу статей 11 и 23 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», такие как право на отдых, на соблюдение установленной законом продолжительности рабочего времени, право на работу, обусловленную трудовым договором, и на защиту от необоснованного изменения условий трудового договора, в том числе от перемещения работника в другую местность без его согласия, закрепленные частью 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации, статьями 21, 72, 72¹, 94 ТК РФ.

В обоснование своего требования административные истцы указали, что МIRONENKO A.G. с 2012 года работал в должности помощника машиниста тепловоза в эксплуатационном локомотивном депо Новокузнецк Западно-Сибирской дирекции тяги - структурном подразделении Дирекции тяги – филиала ОАО «Российские железные дороги», является членом МПЖ. На основании оспариваемой нормы до окончания предыдущего рабочего дня работодатель потребовал от МIRONENKO A.G. выйти на рабочее место, расположенное в 383 километрах от постоянного рабочего места, без организации доставки в указанное место и выплаты компенсации. МIRONENKO A.G. отказался выходить на рабочее место, расположенное в другой местности, в связи с чем был уволен за прогул по пункту 6 части 1 статьи 81 ТК РФ. Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 22 мая 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24 октября 2018 г., МIRONENKO A.G. отказано в удовлетворении его исковых требований о признании приказа об увольнении незаконным, восстановлении на работе и взыскании денежных компенсаций со ссылкой на оспариваемую норму.

В судебном заседании представители административных истцов Варламов Ю.Е. и Стародумов Ю.О. поддержали заявленное требование, просили его удовлетворить.

Административный ответчик Министерство транспорта Российской Федерации (далее – Минтранс России) и заинтересованное лицо Минюст России в письменных возражениях на административный иск указали, что Особенности утверждены федеральным органом исполнительной власти в пределах его компетенции, оспариваемое положение не противоречит действующему законодательству Российской Федерации и не нарушает права административных истцов.

В судебном заседании представитель Минтранса России Коновалов Д.В. и представитель Минюста России Симочкина Н.И. поддержали изложенные в возражениях правовые позиции и просили отказать в удовлетворении заявленного требования.

Выслушав стороны, заинтересованное лицо, проверив оспариваемое положение на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, заслушав заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Степановой Л.Е., полагавшей в удовлетворении административного искового заявления отказать, Верховный Суд Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения заявленного требования.

Компетенция Минтранса России на принятие оспариваемого нормативного правового акта установлена вступившим в законную силу решением Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № АКПИ18-376.

Трудовые отношения работников железнодорожного транспорта общего пользования, в том числе особенности приема их на работу, предоставление гарантий и компенсаций работникам железнодорожного транспорта общего пользования, регулируются Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 17-ФЗ «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 17-ФЗ), трудовым законодательством, отраслевым тарифным соглашением и коллективными договорами (пункт 1 статьи 25).

В соответствии с пунктом 2 статьи 25 приведенного федерального закона Особенности режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта общего пользования, работа которых непосредственно связана с движением поездов, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта с учетом мнения соответствующего профессионального союза.

Аналогичное приведенному предписание содержится в части второй статьи 329 ТК РФ, согласно которой Особенности режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников, труд которых непосредственно связан с движением транспортных средств, устанавливаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию

в области транспорта, с учетом мнения соответствующих общероссийского профсоюза и общероссийского объединения работодателей.

Таким федеральным органом в силу пункта 1 Положения о Министерстве транспорта Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2004 г. № 395, является Минтранс России, который в силу подпункта 5.2.43 пункта 5.2 данного положения на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает особенности режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта общего пользования, работа которых непосредственно связана с движением поездов.

Во исполнение предоставленных полномочий, а также с соблюдением правил введения в действие и опубликования нормативных правовых актов Минтранс России Приказом утвердил Особенности, которые устанавливают режим рабочего времени и времени отдыха отдельных категорий работников железнодорожного транспорта, труд которых непосредственно связан с движением поездов, осуществляющих свои трудовые обязанности в пути или пределах обслуживаемых участков инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования (далее – инфраструктура), выполняющих работу по перевозке грузов и оказанию услуг по обслуживанию пассажиров, а также работников, обеспечивающих непрерывность перевозочного процесса и безопасность движения поездов (далее – работники) (пункт 1).

Приказ был согласован с Российским профессиональным союзом железнодорожников и транспортных строителей и Общероссийским отраслевым объединением работодателей железнодорожного транспорта.

Оспариваемая норма содержится в разделе II Особенности, регулирующем время начала и окончания работы, и не может толковаться в отрыве от абзаца третьего пункта 7 Особенности, предусматривающего, что в других случаях время следования от постоянного пункта сбора до места предстоящей работы включается в рабочее время и определяется в правилах внутреннего трудового распорядка с учетом удаленности места предстоящей работы от постоянного пункта сбора и способа доставки работников.

По смыслу статьи 57 ТК РФ, к существенным условиям трудового договора относится место работы, под которым понимается организация или ее структурное подразделение, но не место начала и окончания работы (кроме случаев, когда такое условие специально оговорено в договоре по соглашению его сторон).

По общему правилу время следования к месту работы и обратно не включается в рабочее время.

Согласно статье 91 ТК РФ рабочее время – время, в течение которого работник в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка и условиями трудового договора должен исполнять трудовые обязанности, а также иные периоды времени, которые в соответствии с данным кодексом,

другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами относятся к рабочему времени.

Из изложенного следует, что время следования к месту начала работы и обратно может быть включено в рабочее время при условии, если это предусмотрено соответствующим нормативным правовым актом.

Одно из таких условий предусмотрено в абзаце третьем пункта 7 Особенности.

Как указывалось выше, Особенности распространяются только на работников железнодорожного транспорта, непосредственно связанных с движением поездов, что само по себе предполагает наличие такой особенности, как возможность изменения, исходя из складывающейся ситуации в движении поездов, места начала и окончания работы. В абзацах втором и третьем пункта 7 Особенности установлены общие критерии, позволяющие с учетом этой специфики определить условия отнесения времени следования к месту работы к рабочему времени в правилах внутреннего трудового распорядка, утверждаемых работодателем с учетом мнения представительного органа работников организации.

Данное правовое регулирование соответствует требованиям статей 5, 8, 57, 91, 189 и 190 ТК РФ.

Аналогичная приведенной позиция изложена в определении Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 марта 2006 г. № КАС06-57, которым был признан соответствующим действующему законодательству абзац второй пункта 9 ранее действовавшего Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта, непосредственно связанных с движением поездов, утвержденного приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 7, содержащий то же предписание, что и оспариваемое.

Нельзя признать состоятельным довод административных истцов о несоответствии оспариваемой нормы Особенности статье 72¹ ТК РФ, по смыслу которой перевод работника на другую работу в другую местность не является перемещением и требует его согласия. Из содержания абзаца второго пункта 7 Особенности следует, что начало и окончание работы могут назначаться вне постоянного пункта сбора, но в пределах обслуживаемого участка, являющегося структурным подразделением работодателя и предусмотренным трудовым договором местом работы, что не предполагает перевод работника в другую местность.

С учетом изложенного не могут быть признаны обоснованными ссылки административных истцов на часть 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации, статьи 21, 72, 72¹, 94 ТК РФ.

Принимая во внимание, что оспариваемое положение не противоречит нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, не нарушает права, свободы и законные интересы административных истцов, в удовлетворении заявленного требования надлежит отказать в соответствии с

пунктом 2 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 175–180, 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Межрегионального профсоюза железнодорожников, Мироненко Алексея Геннадьевича о признании недействующим абзаца второго пункта 7 Особенности режима рабочего времени и времени отдыха, условий труда отдельных категорий работников железнодорожного транспорта общего пользования, работа которых непосредственно связана с движением поездов, утвержденных приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 9 марта 2016 г. № 44, отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

А.М.Назарова.